

УДК 343(47)''18/19''(045)

*К.А. Зарубина***О НЕКОТОРЫХ ПРАВОВЫХ МЕРАХ БОРЬБЫ С ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В РОССИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.¹**

Статья посвящена отдельным вопросам законодательного обеспечения мер противодействия профессиональной преступности в Российской империи в XIX – начале XX вв. В процессе исследования использовались такие общенаучные и специальные методы научного познания, как анализ, синтез, обобщение, сравнительно-правовой, формально-юридический, исторический методы. В результате установлено, что в рассматриваемый период в России особо строго преследовались повторность тождественных и однородных преступлений (в том числе, корыстной или корыстно-насильственной направленности), отдельные наиболее «профессионализированные» преступные деяния (например, конокрадство, фальшивомонетничество), а также совершение преступлений в составе организованной группы, что косвенно указывало на борьбу с профессиональной преступностью. Анализируется наказуемость бродяжничества, соединённого с преступной деятельностью, позволяющей получать доход от совершения преступлений, что также указывает на признак криминального профессионализма (восприятие и использование преступной деятельности как постоянного, основного источника дохода). Однако должного нормативно-правового обеспечения эта борьба в исследуемый период в России не получила в связи с разрозненностью и бессистемностью законов в сфере противодействия указанной разновидности преступной деятельности, вследствие чего сообщество преступников-профессионалов становилось более консолидированным и сплочённым. Полученные результаты можно использовать в смежных научных исследованиях, работе сотрудников правоохранительных органов, а эмпирические данные могут стать базой для дальнейшего изучения рассматриваемой проблемы, новых теоретических обобщений результатов научных изысканий.

Ключевые слова: профессиональная преступность, профессиональная преступная деятельность, криминальный профессионализм, преступный промысел, закон, криминальная специализация, криминальная квалификация.

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-2-322-326

Формирование профессиональной преступности как опасного криминального явления в России происходило постепенно. Ещё в XVII–XVIII вв. в преступной деятельности отдельных лиц обнаруживались некоторые признаки криминального профессионализма. Так, в данный период у преступников появляется криминальная специализация, квалификация. В это же время в научный оборот вводится понятие «профессиональный преступник» [1; 2]. Так, Э. Ф. Видок, начальник тайной полиции из Парижа, основатель главного управления нацбезопасности Франции, одним из первых стал называть профессиональными тех лиц, кто систематически совершал различные преступления, посягающие на права собственников, и достигал при этом особого мастерства в своём общественно-опасном ремесле [3].

Однако массовый характер профессиональная преступная деятельность в Российской империи приобрела в XIX – начале XX в. Именно в этот период формируется единое, консолидированное сообщество преступников-профессионалов. Как справедливо отмечал профессор С.Я. Лебедев в монографии «Традиции, обычаи и преступность. Теория, методология, опыт криминологического анализа», в XIX век преступный мир в России «...вступил окрепшим, сплочённым, монолитным, имеющим силы и возможности противостоять себя общественному порядку и закону...» [4]. Данный период, по праву, считают временем «расцвета» преступности, в том числе и профессиональной. В связи с этим ужесточаются правовые меры борьбы с данным опасным криминальным явлением.

По справедливому замечанию отдельных исследователей, в рассматриваемый период в законодательстве Российской империи активно используются такие понятия, как преступный промысел, преступное «ремесло», совокупность преступлений, повторность и некоторые другие, косвенным образом указывающие на борьбу с профессиональной преступностью (через определение систематичности преступной деятельности) [5]. Например, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (далее – Уложения 1845 г.), к обстоятельствам, увеличивающим вину и наказание, отно-

¹ НИР подготовлена в рамках государственного задания на 2023 год «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства» (номер 0851-20200033).

силось повторение одного и того же преступления (ст. 137 Уложения 1845 г.). В случае, если закон не назначал конкретное наказание за повторение одного и того же преступления или совершение его в третий или четвёртый раз, суду предусматривалось назначать высшую меру наказания, предусмотренную за данное преступление или за его повторение, совершение тождественного преступления в третий раз (ст. 138 Уложения 1845 г.) [6]. Также наблюдалось ужесточение ответственности за повторность отдельных преступлений корыстной или корыстно-насильственной направленности, например, за повторность разбоя (ст. 2137 Уложения 1845 г.), кражи (ст. 2148, 2149, 2153-2155 Уложения 1845 г.) и некоторые другие преступные деяния [6]. При этом стоит подчеркнуть, что за повторность кражи, мошенничества назначали суровые наказания вне зависимости от суммы хищения. Высочайше утверждённым мнением Государственного Совета «О суждении Горских жителей за кражу» от 8 апреля 1831 г. было установлено считать тяжкими преступлениями наряду с «учинением» кражи, воровства и мошенничества в первый раз на сумму свыше 100 рублей серебром, а также грабежом, убийством и другими преступлениями, за которые предусмотрены наказания, равные грабежу и убийству, подлежали воровство и мошенничество, совершённые в третий раз на сумму от 5 до 100 рублей серебром [7]. Обращает на себя внимание, что в соответствии с Уголовным уложением 1903 г. к обстоятельствам, усиливающим вину, закон относил наряду с прочим, совершение до провозглашения приговора, резолюции или решения о виновности двух или более тождественных или однородных преступных деяний по привычке к преступной деятельности или вследствие обращения такой деятельности в промысел (ст. 64 Уголовного уложения 1903 г.) [8]. Так, законодатель выделяет в качестве обстоятельства, усиливающего вину, не просто «традиционную» повторность совершения преступления, а занятие преступной деятельностью в виде промысла, по привычке, что прямо указывает на противодействие профессиональной преступности уголовно-правовыми мерами.

Также ужесточались меры борьбы с отдельными видами наиболее «профессионализированных» преступлений (требующих наличия особых умений и навыков, знаний, по-другому – криминальной квалификации). Например, в рассматриваемый период в российском государстве усиливалась борьба с фальшивомонетничеством. В Именном, объявленном Инспекторскому департаменту в отношении Аудиториатского Департамента указе «О суждении лиц, виновных в окраске ассигнаций в другой цвет и подделке звонкой монеты под серебро или золото» от 27 марта 1842 г. сообщалось об усвершенствовании квалификации фальшивомонетчиков, необходимости борьбы с их общественно опасным промыслом. Также указ констатировал, что в рассматриваемый период встречались затруднения в осуждении и представлении на утверждение приговоров по делам о лицах, виновных в окраске ассигнаций и подделке «звонких» монет под золото или серебро [9]. Уложением 1845 г. устанавливалось: «За подделку монеты золотой, серебряной, платиновой и медной российского чекана, хотя бы и в настоящем оной достоинстве» подвергать виновных наказанию в виде лишения всех прав состояния и ссылки на каторжные работы в крепости на срок от 8 до 10 лет (ст. 588 Уложения 1845 г.). При этом в данном нормативном правовом акте достаточно подробно описаны способы подделки денежных средств («обрезание», «позлащение», «посеребрение», «натирание ртутью» и др.) [6], свидетельствующие об усвершенствовании преступной квалификации фальшивомонетчиков.

Также в исследуемый период законом особо преследовался промысел конокрадов. Дела о конокрадстве рассматривались только в судебных, а не полицейских местах [10]. В 1885 г. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных было дополнено статьёй, усиливающей наказание за совершение хищений лошадей в виде промысла [11]. Вместе с этим, в Высочайше утверждённом положении Комитета Министров «О мерах к искоренению хищничества и водворению порядка и спокойствия в Сальском округе, области войска Донского» от 8 сентября 1887 г. говорится о необходимости усиления мер борьбы с неоднократными кражами лошадей, интенсивно распространявшимися в рассматриваемый период [12]. В связи с этим Высочайше утверждённым мнением Государственного Совета «Об усилении ответственности за конокрадство» от 10 мая 1899 г. было утверждено наказывать виновных в покупке или сбыте заведомо похищенной лошади, если судом будет признано, что данное лицо занимается преступной деятельностью в виде промысла. Также особо строго законом преследовалось хищение лошадей в составе «шайки» [13].

Помимо прочего, в исследуемый период в России достаточно активно боролись с бродяжничеством, поскольку оно способствовало развитию иных криминальных промыслов. За неимением постоянного источника дохода, лица без определённого места жительства были вынуждены искать иные, как правило, противозаконные средства заработка. Высочайше утверждённым мнением Государственного

Совета «О порядке производства тех дел, по коим, вместе с бродяжничеством, соединены другие преступления» от 3 июня 1843 г. учрежден усложнённый порядок судопроизводства по делам бродяг, которые совершали преступления [14]. На соединение бродяжничества с преступной деятельностью указывало Высочайше утверждённое положение Сибирского Комитета «О порядке найма ссыльнопоселенцев из цыган на частные золотые промыслы» от 9 июня 1857 г., где воспрещался найм на золотые прииски ссыльнопоселенцев из цыган «по той причине, что они дурные работники и что, пользуясь отлучкой из места причисления, они бродяжничают и занимаются кражею...» [15].

Активизируется борьба с формирующейся организованной преступностью, пересекающейся с профессиональной преступной деятельностью. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (фактически, первом Уголовном кодексе России) указаны формы и виды соучастия в преступлении. Законодатель выделял совершение преступления несколькими лицами по предварительному сговору или без такового, главных виновников, участников, зачинщиков, сообщников, пособников, попустителей (ст. 13–17 Уложения 1845 г.). В зависимости от характера участия в совершении преступления виновных приговаривали к разным наказаниям. Особо наказывалось составление шаек для разбоев или «зажигательств», «делания или привоза фальшивой монеты или фальшивых ассигнаций, или других представляющих монету или кредитных, или иных государственных бумаг» (ст. 1148 Уложения 1845 г.) [6]. Также сурово наказывалось составление шайки или участие в ней с целью совершения отдельных преступлений корыстной или корыстно-насильственной направленности (например, ст. 2140, 2141 (грабеж), ст. 2146 (воровство-кража) Уложения 1845 г.). В Высочайше утверждённом мнении Государственного Совета «О возвышении наказаний по обстоятельствам более или менее увеличивающим вину подсудимых» от 7 декабря 1849 г. также отмечаются обстоятельства, усиливающие ответственность за совершение преступлений корыстной или корыстно-насильственной направленности ввиду криминальной профессионализации. Например, в нормативном правовом акте указывается на необходимость ужесточения наказания в связи с совершением грабежа, кражи шайкой [16]. В общей части Уголовного уложения 1903 г. тоже выделяются разные виды и формы соучастия (ст. 51-52 Уголовного уложения 1903 г.), а в Особенной – отдельные составы преступлений корыстной или корыстно-насильственной направленности, «учинённые шайкою», за которые предусмотрена более суровая степень уголовной ответственности (фальшивомонетничество, воровство, разбой (ст. 279, 584, 589 Уголовного уложения 1903 г.)) [8].

Таким образом, анализ действующего в России в XIX – начале XX вв. законодательства показал, что наряду с противодействием общеуголовной преступности государство боролось с отдельными проявлениями развивающейся профессиональной преступной деятельности. Законом строго преследовалась повторность совершения тождественных или однородных преступных деяний корыстной или корыстно-насильственной направленности, отдельные виды наиболее «профессионализированных» преступлений, бродяжничество, соединённое с занятием иной противоправной деятельностью, «учинение» преступлений в составе преступной шайки. Однако должного нормативно-правового обеспечения борьба с профессиональной преступностью в исследуемый период в России не получила. Правовые меры предупреждения деятельности преступников-профессионалов не имели комплексный, системный характер, вследствие чего профессиональная преступность, как опасное криминальное явление, активно развивалась, угрожая безопасности российского общества и государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зарубина К.А. Формирование профессиональной преступности в России в дореволюционный период // Союз криминалистов и криминологов. 2021. № 1. С. 69-75.
2. Зарубина К.А. Понятия «профессиональная преступность» и «профессиональный преступник»: эволюция взглядов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2019. Т. 9. № 5. С. 83-91.
3. Видок Э.Ф. Записки Видока, начальника Парижской тайной полиции. М.: Центрполиграф. 2022. С. 1-20.
4. Лебедев С.Я. Традиции, обычаи и преступность. Теория, методология, опыт криминологического анализа. – М.: Межрегиональный центр коммерческой безопасности. 1995. С. 91-96, 111-112.
5. Данчева С.Н. История уголовной политики российского государства в борьбе с профессиональной преступностью // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. № 5 (181). 2010. С. 43-47.
6. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Санкт-Петербург: Типография Второго Отделения СЕИВК. 1845. С. 3-5, 44, 256-266, 845, 852-856.

7. Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета «О суждении Горских жителей за кражу» от 8 апреля 1831 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 6. СПб, 1832. С. 294. Ст. 4488.
8. Новое Уголовное уложение Высочайше утверждённое 22 марта 1903 г. Санкт-Петербург: Издание Каменно-остовского Юридического Книжного Магазина В.П. Анисимова. 1903. С. 25-30, 101, 187-188, 189-190.
9. Именной, объявленный Инспекторскому департаменту в отношении Аудиториатского Департамента указе «О суждении лиц, виновных в окраске ассигнаций в другой цвет и подделке звонкой монеты под серебро или золота» от 27 марта 1842 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 18. СПб, 1844. С. 175. Ст. 16658.
10. Сенатский указ «О порядке производства дел о конокрадах» от 10 ноября 1855 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т.30. СПб, 1856. С.651. Ст. 29789.
11. Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета «Об изменениях в Свод Законов, взимаемых отменю заключения в рабоче-смирительных домах и новым изданием Уложения о наказаниях» от 23 ноября 1885 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т.5. СПб, 1887. С. 475. Ст. 3316.
12. Высочайше утверждённое положение Комитета Министров «О мерах к искоренению хищничества и водворению порядка и спокойствия в Сальском округе, области войска Донского» от 8 сентября 1887 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. 7. СПб, 1889. С. 406. Ст. 4703.
13. Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета «Об усилении ответственности за конокрадство» от 10 мая 1899 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. 19. СПб, 1902. С. 408-409. Ст. 16842.
14. Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета «О порядке производства тех дел, по коим, вместе с бродяжничеством, соединены другие преступления» от 3 июня 1843 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 18. СПб, 1844. С.377. Ст. 16921.
15. Высочайше утверждённое положение Сибирского Комитета «О порядке найма ссыльнопоселенцев из цыган на частные золотые промыслы» от 9 июня 1857 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 32. СПб, 1858. С. 518. Ст. 31955.
16. Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета «О возвышении наказаний по обстоятельствам более или менее увеличивающим вину подсудимых» от 7 декабря 1849 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 29. СПб, 1850. С. 295. Ст. 23709.

Поступила в редакцию 03.02.2023

Зарубина Кристина Александровна, преподаватель кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»
305040, Россия, г. Курск, ул. 50 лет Октября 94
E-mail: kris1996z@mail.ru

K.A. Zarubina

ON SOME LEGAL MEASURES TO COMBAT PROFESSIONAL CRIMINAL ACTIVITY IN RUSSIA IN THE XIX – EARLY XX CENTURIES

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-2-322-326

The article is devoted to certain issues of legislative support of measures to counteract professional crime in the Russian Empire in the XIX – early XX centuries. In the course of the research, such general scientific and special methods of scientific cognition as analysis, synthesis, generalization, comparative legal, formal legal, historical methods were used. As a result, it was established that during the period under review in Russia, the repetition of identical and homogeneous crimes (including mercenary or mercenary-violent orientation), individual most "professionalized" criminal acts (for example, horse stealing, counterfeiting), as well as the commission of crimes as part of an organized group were particularly strictly prosecuted, which indirectly indicated the struggle with professional crime. The article analyzes the punishability of vagrancy connected with criminal activity, which allows to receive income from the commission of crimes, which also indicates a sign of criminal professionalism (perception and use of criminal activity as a permanent, main source of income). However, this struggle did not receive proper regulatory support in the period under study in Russia due to the fragmentation and unsystematic nature of laws in the field of countering this type of criminal activity, as a result of which the community of professional criminals became more consolidated and cohesive. The obtained results can be used in related scientific research, the work of law enforcement officers, and empirical data can become the basis for further study of the problem under consideration, new theoretical generalizations of the results of scientific research.

Financing. The research was prepared within the framework of the state task for 2023 «Transformation of private and public law in the conditions of evolving personality, society and the state» (number 0851-20200033).

Keywords: professional crime, professional criminal activity, criminal professionalism, criminal craft, law, criminal specialization, criminal qualification.

Received 03.02.2023

Zarubina K.A., lecturer of the Department of Theory and History of State and Law
South-West State University
50 let Oktyabrya st., 94, Kursk, Russia, 305040
E-mail: kris1996z@mail.ru